

щины, находившиеся еще недавно в состоянии глубокого упадка, расцвели новой жизнью в связи с славянской колонизацией VI—VII вв.

Эти положения были развиты и дополнены А. В. Мишулиным, который подчеркнул, что „славянская община создавала предпосылки для перехода Византии к феодальной системе хозяйства“, и в этом видел исторически прогрессивное значение колонизации славянами Византийской империи.

В то же время „сами славяне, минуя рабовладельческую ступень развития, переходя к феодальному строю, вступали в число сложившихся европейских народов“.¹

Чтобы ознакомить широкий круг советских читателей с римскими и византийскими источниками по древнейшей истории славян, Мишулин опубликовал переводы отрывков из произведений греческих и римских писателей I—VII вв. под заглавием „Древние славяне в отрывках греко-римских писателей“.²

Вопрос о значении славянских вторжений на территорию Византийской империи для ее социального строя и о славянской основе древнерусского государства наиболее глубоко и всесторонне освещен в трудах академика Б. Д. Грекова „Киевская Русь“ и „Борьба Руси за создание своего государства“.

Советские историки Б. А. Рыбаков, П. Н. Третьяков, М. Н. Тихомиров, А. В. Арциховский, А. Н. Насонов и др., соединяя широкую критику источников со стремлением раскрыть внутреннюю закономерную связь событий, осветить исторический процесс не как механическое нагромождение событий, а как действительно прогрессивное развитие самого общества, убедительно доказали, что первые государственные образования в среде восточного славянства возникли до пресловутого „призвания варягов“, что Русское государство возникло в результате внутреннего развития общественных отношений, что славянские племена самостоятельно создали свою богатую культуру и заложили основы восточнославянской государственности.

Советские историки — академики Б. Д. Греков, М. Н. Тихомиров, а также и С. В. Юшков — окончательно разгромили теории норманистов, выводимые ими из анализа сочинения Константина Порфирородного „De administrando imperio.“

М. Н. Тихомиров показал, что существование славянских княжеств на территории восточных славян в IV—VIII вв. является доказанным. Недаром среди древних русских городов нельзя указать ни одного со скандинавским названием. В X в. иностранные источники начинают упорно говорить о варягах и путать их с Русью, потому что в X и начале XI в. идет непрерывная борьба между Новгородом и Киевом, в которой победа остается за новгородскими князьями, опирающимися на варягов. Отсюда домысел летописцев, мешавший признанию того неоспоримого факта, что название „Русь“ — древнее название киевской земли, страны полян, известное уже в первой половине IX в. до объединения Новгорода и Киева в одно государство. Константин не упоминает о полянах потому, что поляне и были Русью, т. е. жителями киевской земли. Сильный варяжский элемент, окрашивавший дружину

¹ А. В. Мишулин. Древние славяне и судьбы империи. ВДИ, 1940, № 1; Древние славяне и крушение Восточно-Римской империи. Исторический журнал, 1941, № 10—11.

² Там же, 1940, № 1. Этой же темы касался Б. Т. Горянов в статьях „Славянские поселения VI в. и их общественный строй“ (ВДИ, 1939, № 1) и „Славяне и Византия в V—VI вв. нашей эры“ (Исторический журнал, 1939, № 10)